

Демидов Александр Владимирович

канд. юрид. наук, доцент, подполковник полиции

Никишкин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент Российской

академия естественных наук (РАЕН),

старший преподаватель, подполковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА

***Аннотация:** статья посвящена исследованию вопросов религиозно-нравственных оснований права. На основании рассмотрения сходства права и религиозно-нравственных исканий, авторы обосновывают вывод о том, что объективный закон духовного самосовершенствования должен быть положен в основу всякого государственного и правового преобразования.*

***Ключевые слова:** право, государство, правовое регулирование, мораль, нравственность, реализация права.*

Органическое родство права и религиозно-нравственных исканий, несомненно. От природы человеческому разуму присущи известные представления о добре и зле. На основании нравственного чувства человек различает как в действиях других людей, так и в собственных поступках побуждения добрые и злые, нравственные и безнравственные [4, с. 53]. Этимология слова «нравственность» означает постоянное, устойчивое и неизменное начало, руководящее действиями человека.

За период существования атеистического (богоборческого) этапа в истории нашего государства современная постсоветская правовая наука утратила органическую связь права и религиозно-нравственных исканий народа. Современная наука неохотно обращается к проблеме связи права и нравственности, тем более к нравственности религиозной. Внешняя причина такого состояния кроется в нравственном состоянии современного российского общества и соответственно

науки. Внутренняя причина определяется методологическими подходами российского правоведения, которое черпает свой инструментарий в большей степени в материализме.

Главный вывод, так недостающий современному юридическому знанию, и так естественно присущий дореволюционной науке о праве, заключается в следующем: человек есть духовное существо. Отсюда и государство есть, прежде всего, духовный союз людей. Именно вложенной по природе «искрой Божией» человек отличается от всего остального живого мира и имеет не только потребности материальные, общие с животными, но и духовные, составляющие его особенность.

Нравственным законам подчинен только человек. Источник нравственного закона есть внутренний закон Божий, тяготение к этому нравственному закону и стремление к нравственному само-совершенствованию есть главный духовный закон жизни человека. Духовная природа человека подчинена этому нравственному закону. Отсюда следующий вывод: нравственность тесно связана с религиозностью человека, которая выражается в его стремлении к Богообщению как первоначальному источнику всего истинного, доброго и прекрасного.

Через призму этого постулата определяется и высшее благо для человека, и общее благо для государства как верховная, конечная цель всех действий человека, а именно удовлетворение прежде всего потребностей духовной природы, возвышающей человека над всем видимым миром. Нарушение приоритета духовно-нравственного над материальным приводит к ущербу личности, а в конечном итоге – к расстройству и упадку человеческих обществ. Наиважнейший вывод: право призвано учитывать религиозную потребность человека, конечную цель его существования и высшее благо.

Безусловно, нравственность служит критерием оценки интересов, устанавливает их иерархичность по степени значимости, является руководящим началом человеческой деятельности в целом. Нравственные правила служат высшим руководящим началом всей человеческой деятельности, мерил поступков людей. Человек отдельно взятый, вне его отношений к другим людям, может

руководствоваться одними нравственными правилами. В обществе, в общении друг с другом, при столкновении индивидуальных интересов с общественными, нужны общеобязательные правила, которые разграничивают интересы различных людей. Таким образом, нравственность отличается от права тем, что дает оценку интересов, а право их разграничивает (этот аспект подробно разработан Н.М. Коркуновым).

Так как право предполагает разграничение интересов различных личностей, то юридические нормы определяют только отношения к другим, а не самому себе. Нравственность поэтому, как дело внутреннего убеждения, не допускает принуждения. Однако разграничение по этому признаку права и нравственности имеет не только свои преимущества, но и отрицательные последствия. Если право безразлично относится к нравственным, правилам, то это неизбежно приводит к признанию права и на безнравственные деяния. Строгое осуществление права оказывается при таких условиях нередко вопиющей несправедливостью [5, с. 57].

Следует согласиться с мнением о том, что в действительности право никогда не обособляется всецело от нравственности. Уже в XIX веке был сделан вывод, что право есть совокупность тех нравственных требований, соблюдение которых на данной ступени общественного развития признается, безусловно, необходимым, т. е. что право есть этический минимум, та часть нравственности, которая составляет необходимое условие данного общественного порядка. В интерпретации Владимира Соловьева определение права звучит как минимум добра и справедливости.

Этот же подход в соотношении права и нравственности породил и другое осмысление права. Право есть не сам этический минимум, а только его осуществление, поскольку нравственность указывает идеал человеческой деятельности, право же есть попытка его действительного осуществления [5, с. 58].

Обе эти вариации, при признании взаимодействия нравственности и права, сразу же были подвергнуты критике, главным аргументом которой стал тезис о

том, что каждый человек в своих действиях вправе руководствоваться собственными нравственными интересами.

Время существования обществ, основанных на единых нравственных воззрениях, по всей вероятности, закончилось (мифологический период Древнего мира, тысячелетняя эпоха господства христианского мировоззрения). Современные общества пестрят разнообразием религиозных учений и нравственных представлений, а в основу разграничения интересов для всех в качестве общеобязательных норм может быть принято только то, что в большинстве своем исповедуется.

Из этого вовсе не вытекает, что нравственность есть понятие субъективное. Уже в эпоху распространения эволюционистской теории исследователи обращали внимание на то, что её представители вовсе не объясняли первоначального возникновения какого-либо элемента жизни, а только его развитие. В их задачу это и не входило. Они сами в большинстве своем, в частности Дарвин, были религиозными людьми, признающими Творца как первопричину всего существующего на земле. Именно совесть как отражение в человеческом духе абсолютных разумно-этических начал есть источник нравственности, есть внутренний авторитет человеческой личности.

Отсюда вытекает следующее. Если нравственность черпается человеком из совести, а совесть есть область Духа, соединяющая человека с Творцом, то справедливо говорить о религиозной нравственности, как критерии истинности права. Таким образом, содержание права и состояние закона, в конечном итоге, зависят от религиозно-нравственного состояния общества.

Степень развития человеческого духа во многом определяется условиями окружающей среды во всем их историческом многообразии. Отсюда высокая ответственность права и оправдание государства служением высшей нравственной цели – способствованию раскрытия духовного потенциала каждого человека и общества в целом.

В конечном итоге, следует говорить о нравственно-правовом укладе государства, который составляет фундамент государственности и позволяет

сохраниться нации в условиях социальных потрясений. Любая государственная реформа должна сопровождаться реформой нравственной, ведущей общество к вершинам самораскрытия Духа. Каким бы образом законодатель не соотносил нравственность и право, объективный закон духовного самосовершенствования должен быть положен в основу всякого совершенствования государственного и правового. Весь мировой исторический процесс с очевидностью свидетельствует об этом.

Список литературы

1. Демидов А.В. Правовая культура как фактор, обеспечивающий правомерное поведение субъектов публичного и частного права // Инновационная наука. – Уфа. – 2016. – №4. – С. 137–139.
2. Демидов А.В. Правовое воспитание: теоретико-правовой аспект // Новая наука: теоретический и практический взгляд: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (14 апреля 2016 г., г. Н. Новгород). В 3 ч. Ч. 3. – Sterlitaмак: РИЦ АМИ, 2016. – С. 204–206.
3. Демидов А.В. Нравственная составляющая профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Новая наука: опыт, традиции, инновации: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (12 октября 2016 г., г. Омск). В 2 ч. Ч. 2. – Sterlitaмак: АМИ, 2016. – С. 170–172.
4. Костин Ю.В. Идеи соотношения государства, права и нравственности в истории политической и правовой мысли дореволюционной России второй половины XIX-начала XX века: дис. ... д-р юрид. наук / Ю.В. Костин. – М., 2008. – 466 с.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – 2-е изд., стер. – М.: Юрайт, 2016. – 422 с.